

© 1997 г. А.Л. СЕМЕНАС

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В эру новых технологий и постоянно расширяющихся международных контактов все более возрастает множество новых реалий и понятий в науке, экономике, политике, культуре. Когда в лексике языка у данного народа нет соответствующих слов для новых реалий и понятий, часто прибегают к заимствованию иностранных слов. Непрерывный приток новых реалий вместе с их обозначениями способствует обогащению лексики.

Китайский язык может выступать в качестве заимствующего. языка-реципиента. языком-донором является любой иностранный язык. Касаясь причин заимствования иностранных слов, можно выдвинуть, по крайней мере, два главных: 1) необходимость выражения новых значений; 2) потребность в обновлении лексической системы путем замены потерявших свою выразительность лексических единиц на новые более выразительные. В первом случае лексические заимствования не имеют синонимов в языке-реципиенте. Во втором случае в результате заимствования в китайском языке появляются синонимы. Проведенный количественный анализ показывает, что наиболее распространены случаи, когда заимствованное слово передает новое значение, сохраняя при этом стилистические приметы.

В настоящее время в китайском языке как в английском, русском и других языках отмечается неологический бум, а также бум иностранных слов. По предварительным подсчетам иностранные слова составляют значительную часть новой лексики (10%). Ежегодно в лексику китайского языка приходит около 800 иностранных слов. Они требуют регистрации и описания.

В каждом языке имеется большее или меньшее количество заимствованных элементов. Китайский язык в этом плане не составляет исключения. Однако процесс заимствования в китайском имеет свою специфику. Английский язык заимствует и ассимилирует иностранные слова, что в фонетике проявляется очень ярко. Сходство, близость произношения может быть очень высокой. В китайском же языке при заимствовании иностранного слова фонетическим способом происходит полная китаизация произношения. Поэтому иностранцы иногда воспринимают их как исконные лексические единицы, однако носителями языка они четко осознаются как заимствования. Слова, заимствованные семантическим способом, иногда бывает трудно отличить от исконных единиц [Алпатов 1976].

Независимо от того, каким способом заимствовано слово – фонетическим, семантическим, гибридным – процесс заимствования есть процесс образования нового слова.

Способы образования лексических заимствований в китайском языке:

1. **Фонетический способ:** *мада* "мотор", *суда* "сода", *машацзи* "массаж", *цисы* "сыр", *сида* "сидр".
2. **Фонетическое заимствование + китайская морфема:** *суда шуй* "содовая вода", *капьянь* "карточка", *баби вава* "кукла Барби".
3. **Семантическое заимствование + фонетическое заимствование:** *Синь силань* "Новая Зеландия", *бинцзиллин* "мороженое" (ice cream).

4. Соединение двух первичных лексем по способу сложения: *мали* "лошадиная сила", *чаожэнь* "супермен".
5. Фонетическое заимствование + родовой компонент / / классифицирующая морфема: *шадингъюй* "сардины", *байтаю* "сливочное масло", *балэйу* "балет".

Все заимствования в китайском языке по сфере употребления можно разделить на четыре класса: 1) религия и обряды; 2) общество и политика; 3) военное дело; 4) повседневная жизнь (мебель, одежда, жилье, продукты питания, кушанья, напитки, лекарства, сельхозпродукты, транспортные средства).

В настоящее время еще нельзя утверждать, что все заимствования уже имеют статус единиц китайской лексики. Причина этого заключается в том, что отнюдь не все заимствования из других языков, проникающие в китайскую лексику, отвечают нормам китайского языка. Отдельные неологизмы, вероятно, близки к произвольно созданным словам, иногда они носят окказиональный характер. Во всяком случае любая новая лексическая единица от рождения до утверждения, стабилизации в языке-реципиенте, должна пройти несколько этапов. Часть заимствований имеет ограниченную сферу функционирования, употребляясь лишь в определенных стилях речи. Средства массовой информации создают благоприятные условия для проникновения в китайский язык иноязычных слов. Следует учитывать и веяния времени, популярность и моду на иностранные слова и выражения.

С другой стороны, некоторые произведения популярной литературы впитывают в себя все без разбора иностранные слова. Это уже касается вопросов языковой политики. Вопросы принятия иностранных слов, их включения в картотеку национального языка зависят от их соответствия норме и тенденциям языкового развития, регулярности употребления и других факторов. Изменение и эволюция языка имеют свои собственные законы. Анализ новых заимствований в китайской лексике помогают решить целый ряд социолингвистических проблем.

Хотя количество иностранных заимствований в китайском языке с каждым днем все увеличивается, однако оно не так велико, как в других развитых языках мира. Это объясняется причинами как социально-исторического, так и лингвистико-типологического характера. Проникновение иноязычных слов в китайскую лексику началось уже давно. С древних времен в китайском языке существовало немало лексических заимствований. Их источником являлись языки национальных меньшинств, а также языки народов соседних стран. Китайское общество пережило длительный период феодализма и замкнутости. К середине девятнадцатого века эта ситуация претерпела существенные изменения. И только тогда иностранные слова стали проникать в китайский язык в большом количестве. По мере того как международные контакты и культурные связи становились все обширнее, процесс заимствований проходил все активнее. Но так как этот период сравнительно недолгий, то если говорить о китайском языке в целом, число заимствований в нем по-прежнему невелико.

Большинство заимствований в настоящее время приходит из европейских языков и прежде всего из английского в его американском варианте (особенно это касается Тайваня). Многие из них относятся к сфере общественно-политической и научно-технической терминологии, связаны с научно-техническим прогрессом.

Китайская языковая структура имеет отличия от европейских языков. Каждый ярус языка обладает своей особой спецификой. В китайском языке с его иероглифической письменностью можно писать в горизонтальном и вертикальном направлении (сверху вниз). Иероглифы следуют друг за другом на одинаковом расстоянии. Граница слова формально не выражена. Внутренние факторы китайской письменности составляют сравнительно большое отличие китайского языка от других языков мира и их письменностей.

Китайские лексические единицы имеют свои особенности, отличающие их от прочих лексических систем. Для уяснения этих особенностей надо обратиться к исходной единице лексикологического анализа. Разбор китайского текста обычно

начинается с разделения его на слоги, обозначающиеся на письме отдельными, как правило, иероглифами. Такой знак-иероглиф представляет на письме минимальную единицу, обладающую фонетическим и смысловым единством. Это и есть исходная единица лексикологического анализа – первичная лексема [Семенас 1992 : 26–29]. Ей свойственна грамматическая определенность: она может быть именной, глагольной, адъективной и т.п. Она может самостоятельно употребляться и быть строительным материалом для производства сложных слов. При заимствовании фонетическим способом передача звучания иноязычных слов с помощью китайских иероглифов требует особенно внимательного отношения. Изучая этот вопрос нельзя не принимать во внимание особые свойства заимствований.

Исходя из традиционных представлений о трех ярусах языка – фонетики, грамматики, лексики – следует учитывать, что лексика имеет наибольшую культурную направленность. Это объясняется ее наиболее конкретным содержанием. Так, всегда велось, что исследования связи языка и культуры начиналось с лексики, а лексические заимствования в этой теме являются самым удобным для изучения объектом. Можно сказать, что заимствования – результат обмена двух культур, а язык является средством этого культурного обмена.

Возьмем, к примеру, фонетическое заимствование *шалун* "салон" от французского слова *salon*. Для звуковой передачи этого слова используются два китайских иероглифа *ша* "песок" и *лун* "дракон". Хотя чтение этих двух знаков не совпадает полностью с произношением французского слова, но очень близко к нему. Заимствование *шалун* принимает значения французского слова, но не все, а в соответствии с ограничениями, накладываемыми китайским языком. Первоначально в трех исходных значениях: 1) "парадная гостиная, комната для приема гостей"; 2) "круг избранных лиц, собиравшихся в частном доме и объединенных общими интересами"; 3) "периодическая выставка произведений искусства". Войдя в китайский язык, это французское слово сузило свое значение и стало обозначать "избранный круг людей, собирающийся в небольшом помещении". Слово *шалун* в китайском не развило таких новых значений, как "салон-парикмахерская", "салон самолета", появившихся в других языках. Однако имеется производное от него *шалун иньюэ* "салонная музыка" [ГЖВЦ 1986 : 372].

Многозначные лексические единицы могут заимствоваться не во всех, а только в определенных значениях. Причем, большинство из них заимствуются в одном или двух значениях. Расхождения в семантических структурах в языке-доноре и языке-реципиенте у соответствующих слов могут быть очень большими и существенными. Полностью совпадающие семантические структур отнюдь не много: это наблюдение касается общей лексики, а в рамках специальных терминологий в соотносительных единицах в языке-доноре и языке-реципиенте чаще встречаются полные соответствия в семантических структурах.

Заимствования – мощный ресурс пополнения лексики собственного языка за счет средств других языков. Заимствования часто становятся важной частью лексики языка-реципиента и, как и все другие слова, имеют свою судьбу и свой процесс существования и развития. Некоторые иноязычные слова, войдя в язык реципиента, живут здесь недолго, через десяток лет могут уже сойти со сцены. Некоторым уготована сравнительно долгая жизнь. Поэтому собранный и проанализированный материал в данной работе был шире, чем тот, который представлен словарями, поскольку словари не всегда фиксируют новый и неустоявшийся материал.

Говоря о характерной характеристике иностранных заимствований в китайском языке, можно утверждать, что большинство их относится к существительным. Иногда существительные и прилагательные в китайском по своей форме трудно различимы. В процессе заимствования лексическая единица языка-донора, входя в язык-реципиент, теряет собственные свойства, прежде всего некоторые грамматические и фонетические особенности. В предложении это заимствованное слово приобретает самостоятельность. Однако с притоком большого количества заимствований обнаруживается

тенденция ко все большему сохранению ими своей первоначальной формы и семантических особенностей.

Рассмотрим более подробно фонетические заимствования в китайском языке. Заимствований этого типа может быть очень много, но все они ограничены структурными средствами языка-реципиента. Фонетические заимствования в процессе своего освоения подвергаются изменениям в соответствии с фонетическими законами заимствующего языка. Наибольшие проблемы возникают при отборе иероглифов для передачи фонетическим способом иноязычных слов. Здесь возможны варианты, что не является желательным, в связи с чем требуется унификация формы заимствования.

Фонетические заимствования могут быть односложными и многосложными. Односложных заимствований не так много, что объясняется развитым в китайском языке явлением омонимии (в современном китайском всего около 400 слогов без учета тоновых различий). Создатели нового слова должны обращать внимание на то, чтобы оно было легко доступно и понимаемо. В этой связи представляет интерес следующий пример: чистое фонетическое заимствование *пай* совпадает по звучанию с английским словом *pie* "пирог". Лингвисты поначалу не считали его удачным, т.к. оно односложное и в китайском языке у него много омонимов, а любой язык по возможности старается избегать омонимии. Тем не менее это слово прижилось в языке и до сих пор не имеет конкурирующих наименований. От него образовались производные, уточняющие наименования, такие как *шуйгонай* (*шуйго* "фрукты" + *пай*) "фруктовый пирог". *пингонай* (*пинго* "яблоко" + *пай*) "яблочный пирог" и т.п. *Пай* выражает новую реалию; это слово вошло в употребление недавно и уже принято говорящими. Оно включено в словари иностранных слов, изданных на Тайване. В словарной статье на *пай* дается информация энциклопедического характера, включающая способ приготовления этого блюда, его разновидности и употребление. Ввиду ограниченного количества слогов в китайском языке, один и тот же иероглиф может использоваться для записи нескольких заимствованных слов. Например, иероглиф с чтением *ка* записывает следующие заимствованные элементы: элемент *ка* (англ. *card*) "карточка" (обычно из картона, плотной бумаги прямоугольной формы). Он принимает участие в образовании неологизмов второго порядка, в которых первый компонент исконное слово, типа *дэнцзика* "регистрационная карта" (*дэнцзи* "регистрировать" + *ка*), *бинлика* ("история болезни" + *ка*), *дяньхуака* (*дяньхуа* "телефон" + *ка*) "телефонная карточка" (для разговора по телефону-автомату), *шэнжика* (*шэнжи* "день рождения" + *ка*) "поздравительная карточка с днем рождения", *хэнянька* (*хэнянь* "поздравлять с новым годом" + *ка*) "поздравительная открытка с новым годом", *шэнданька* (*шэндань* "рождество" + *ка*) "рождественская открытка", *муцинька* (*муцинь* "мать" + *ка*) "поздравительная открытка с Днем матери", *фуцинька* (*фуцинь* "отец" + *ка*) "поздравительная открытка с Днем отца" (на Тайване), *гуйбинька* (*гуйбинь* "гость" + *ка*) "карта гостя", *шуйка* (*шуй* "налог" + *ка*) "налоговая карточка", *синьюнка* (*синьюн* "кредит" + *ка*) "кредитная карточка", *люйка* (*люй* "зеленый" + *ка*) "зеленая карта, вид на жительство в Америке".

Ка в данном значении может употребляться самостоятельно в изолированном виде. например, *да ка* "пробить карточку", *цзю ка хуань синь ка* "старую карту поменять на новую".

Этот же иероглиф *ка* используется для передачи французского слова *cassette* (совпадение в звучании по первому слогу). Элемент *ка* в этом значении и в сочетании с исконным элементом *дай* "лента" образует гибридное заимствование. "Словарь иностранных слов газеты Гуанмин жибао" дает такое толкование слову *кадай*: "Это находящаяся в маленькой коробочке магнитофонная лента" (*cassette tape*) [ГЖВЦ 1986 : 246]. В новейшей лексике возникли производные от *ка*: *данька* (*дань* "одно-, единичный" + *ка*) "однокассетник", и *шуанка* (*шуан* "пара" + *ка*) "двухкассетник".

Элемент *ка* используется для передачи на китайский язык еще одного заимствования – из английского *car* "машина, автомобиль, грузовик". В этом значении он образует производные *саньлунька* (*сань* "три" + *лунь* "колесо" + *ка*) "трехколесный автомобиль", *шилуньдака* (*ши* "десять" + *лунь* "колесо" + *да* "большой" + *ка*) "десятиколесный большой грузовой автомобиль".

Единица теплоты "калория" (лат. *calorie*) передается тремя иероглифами *калули*, причем употребляется и сокращенный вариант *ка*, он входит в состав терминов *цянька* "килокалория", *дака* "большая калория", *сяока* "маленькая калория", *кэка* "грамм-калория".

К однословным заимствованиям относятся также термин *кэ* "грамм", *сянь* "цент" (денежная единица), *да* "дюжина".

Большинство фонетических заимствований имеют два и более слогов. Обычно число слогов (на письме – иероглифов), представляющих звучание иноязычного слова, не превышает пяти. В ряде случаев китайский язык предпочитает фонетический способ заимствования всем другим. Изучение материала показывает, что к фонетическому способу обращаются всякий раз, когда семантический способ передачи иноязычного слова недостаточно и неточно передает его значение. Ср., например, названия танцев, музыки: *дисыкэ* (*disco*) "диско", *цяця* (*cha-cha-cha*) "ча-ча-ча". Фонетический способ предпочтительнее семантического при названиях денежных единиц: *лубу* "рубль", *гэби* "копейка", *макэ* "марка", *фалан* "франк", *шэндин* "сантим", *бисо* "песо", *кэлан* "крона".

Часть иностранных лекарств различается вторыми слогами и соответственно записываются разными иероглифами: "кодеин" имеет три китайских варианта перевода *кэдайинь*, *кэдаинь*, *кэтшинь*; "аминопирин" (*aminopyrine*) – *аньцзибилинь*, *аньццилинь* (два варианта).

Показательно, что фонетические заимствования могут являться основой для новых номинаций. Например, *шала* (англ. *salad*) "салат" и *шалаяо* (англ. *salad oil*) "салатное масло"; *линмэн* (англ. *lemon*) и его производные *линмэншуй* "лимонад"; *линмэнча* "чай с лимоном", *линмэн шицзянь* (англ. *lemon time*) "время отдыха во время соревнований в играх с мячом", *мотэр* (англ. *model*); *шичжуан мотэр* "манекенщица", *чаоцзи мотэр* "супермодель".

Обрастая производными и образуя структурно-семантические группы, фонетические заимствования закрепляются в языке. В результате дальнейшей продуктивности возможна их морфологическая членимость.

В новых фонетических заимствованиях набирает силу тенденция к передаче звучания вместе со значением. Конечно, это связано со стремлением средств массовой информации к новизне и аттрактивности, а также соответствует психологическим запросам носителей языка. Изучая фонетические заимствования, можно проследить психологию создания новых слов китайцами. В последние десятилетия появилось много новых товаров, фирм, магазинов. Часто им даются иностранные наименования, по форме представляющие чисто фонетические заимствования. Однако для записи этих наименований подобраны в рекламных целях такие иероглифы, которые привлекают внимание потребителей и передают положительный смысл. Например, напиток "кока-кола" записывается иероглифами *кэ коу кэ лэ* "каждый глоток доставляет радость", "пепси-кола" – *бай ши кэ лэ* "сто дел и все успешны", "все дела доставляют радость", "полароид" – *пай ли дэ* "снимать и сразу получать (фото)", "шампунь" – *сян по* "ароматная волна". Название магазина "Айлина" записывается иероглифами *ай* "любить", *ли* "красивый", *на* передает звучание последнего слога в иностранных собственных женских именах.

Для получения объективной картины новых фонетических заимствований в китайском языке надо обратить внимание на то, что заимствоваться могут не только отдельные слова, но и сегменты заимствованных слов. Превращаясь в аффиксы, они

пополняют инвентарь словообразовательных средств языка-реципиента. Активность заимствованных элементов обнаруживается в том, что они сочетаются с исконными основами. Причем, используются вместе со словообразовательной моделью, свойственной иностранным словам (ср. [Земская 1992 : 56–57]).

Приведем примеры с префиксом *мини* (англ. *mini*): он передает значение малого количества ("маленький"). Словообразовательный элемент – префикс *мини* – ранее всего стал употребляться в Гонконге и на Тайване и прежде всего в названиях товаров, завозимых сюда из других стран. И одним из первых было *miniskirt* (*мини* + *цюнь* "юбка") "мини-юбка". В данном случае можно говорить о гибридном заимствовании, где первый компонент – фонетическое заимствование, а второй компонент – исконное слово. Интересно, что в китайском языке *мини* – это простое фонетическое заимствование. Подобраны иероглифы таким образом, чтобы они не только передавали звучание чужого слова, но и имели соответствующее значение *ми* "очаровать" + *ни* "вас" – "привлекательный", "очаровательный". В материковом Китае для этого слова есть синоним *чаодуаньцюнь* "сверхкороткая юбка", образованный из исконных морфем *чао* "сверх" + *дуань* "короткий" + *цюнь* "юбка".

В начале 90-х годов появились новые слова с префиксом *мини*–: *мини инъюань* "мини-кинотеатр", *мини дяньнао* "мини-компьютер", *мини пэньцюань* "мини-фонтан", *мини шоубяо* "мини-часы", *минишань* "минимайка", *миници* "миникурица", *мини шичан* "мини-рынок", *мини силепянь* "мини-сериал", *минцаоюньхуэй* "мини-олимпиада". По сравнению с исконным префиксом *вэйсин* "маленький", "крошечный" синонимичный ему префикс *мини*- обладает большей жизненной силой, является более престижной формой, отвечающей языковой моде.

Тенденция к семантической определенности прослеживается в гибридных заимствованиях, образованных по модели: "фонетическое заимствование + родовое слово" (классифицирующее). Эта модель соответствует привычному для китайского языка атрибутивному типу образования сложных слов с их прозрачной внутренней формой. Например: *лайфуцянь* (англ. *rifle*) + *цянь* "винтовка" → "ружье"; *танькэчэ* (англ. *tank*) + *чэ* "транспортное средство" → "танк"; *цзипучэ* (англ. *jeep*) + *чэ* "транспортное средство" → "джип", *таньгэу* (англ. *tango*) + *у* "танец" → "танго"; *боэркау* (англ. *polka*) + *у* "танец", "полька", *луньбау* (англ. *rumba*) + *у* "танец", *линьбае* (англ. *lymph*) + *е* "жидкость" → "лимфа"; *мадэлацзю* (франц. *madera*) + *цзю* "вино", *футэцзяцзю* (русс. *водка*) + *цзю* "вино" → "водка", *ланьмуцзю* (англ. *rum*) + *цзю* "вино" → "ром"; *пицзю* (англ. *beer*) + *цзю* "вино" → "пиво".

По существу, родовое слово, классифицирующий элемент является избыточным, излишним, т.к. оно не вносит ничего нового в семантику слова, а лишь уточняет значение фонетического заимствования. Заметим, что некоторые иностранные заимствования данного типа при длительном употреблении обнаруживают тенденцию к утрате родового слова и превращению в чистое фонетическое заимствование: *сянбинь* "шампанское", *футэцзя* "водка", *мадэла* "мадера", *танькэ* "танк", *цзипу* "джип", *линьба* "лимфа", *боэрка* "полька", *луньба* "румба", *гаоэрфу* "гольф".

В приведенных выше случаях сохраняется стремление китайского к четкости и в то же время к лаконичности и краткости формы. Заимствования как составная часть лексики находятся в процессе изменения и развития и, в частности, могут изменять свою форму. Однако это касается только многосложных заимствований и не относится к *пицзю* "пиво".

Другую многочисленную группу заимствований составляют семантические заимствования. Полностью семантические заимствования – кальки – бывает трудно отличить от исконных слов, образованных способом сложения значимых компонентов, по продуктивным моделям. К заимствованным из других языков относятся слова типа: *фаньбань* (*фань* "парус" + *бань* "доска") "серфинг"; *сысянку* (*сысян* "идея" + *ку* "хра-

нилище") "банк идей"; *шуцзюйку* (*шуцзюй* "данные" + *ку* "хранилище") "банк данных"; *синьсику* (*синьси* "информация" + *ку* "банк") "информационный банк"; *миюэ* (*ми* "мед" + *юэ* "месяц") "медовый месяц".

Разные способы заимствования и калькирования слов языка-донора могут являться источниками полной синонимии. Сначала могло прийти в язык фонетическое заимствование, т.к. было трудно передать иностранное слово с помощью калькирования. Однако позднее была создана и семантическая калька и таким образом в языке оказалось два слова для обозначения одного и того же понятия и реалии: *майкэфэн* и *кошньци* ("прибор для усиления звука") "микрофон", *кацюша* и *хоцзяньтао* "ракетный миномет", *нилун* и *хуацян* "нейлон", *сайлуфэнь* и *болличжи* "целлофан", *вэйтамин* и *вэйшэнсу* "витамин", *мада* и *фадунци* "мотор", *лоцзи* и *луньлисюэ* "логика", *ми* и *гунчи* "метр", *паньнисилинь* и *циндусу* "пенициллин".

На данном этапе развития китайского языка наблюдается одновременное использование фонетического заимствования и кальки. Эти пары синонимов, несомненно, подлежат нормализации, поскольку они не обогащают язык, будучи абсолютно тождественными; кроме того, большая часть их терминологизирована, а терминологические синонимы – нежелательное явление в языке.

В китайском языке уже наметилась тенденция к постепенному вытеснению фонетических заимствований синонимичными им семантическими заимствованиями, кальками. Например, слово *циндусу* уже заменило *паньнисилинь* "пенициллин", *лянхэ шоугэци* употребляется вместо *канбайинь* "комбайн", *лянциюнь* вместо *булацзи* "платье", фонетическое заимствование *дэлюйфэн* "телефон" употребляется очень редко, в основном на Тайване, и вытесняется своим синонимом-калькой *дяньхуа* [ЦЦ 1990; ЮГ 1994].

Процесс вытеснения фонетических заимствований связан с тем, что они мало характерны для китайского языка, по фонетическому облику чужды его носителям, для которых к тому же внутренняя форма этих слов остается неясной, отчего и возникают трудности в понимании и чтении, особенно при диалектном произношении. Кроме того, заимствуемое слово трудно единообразно записать. Например, *кэсюэ* "наука" первоначально заимствовалось фонетическим способом, как *сайиньсы* (англ. *science*), а *миньчжу* "демократия" – как *дэмокэласи* (англ. *democracy*). Способ фонетической передачи был принят вначале для английского термина *hormone* (*хээрмын*), причем существовали варианты омонимичной иероглифической записи. Хотя звучание слова в языке-реципиенте не совпадало с языком-донором, оно было очень близко к ним. Впоследствии наряду с трехсложным фонетическим заимствованием *хээрмын* возникает двусложное слово с прозрачной семантической структурой – *цзису* "активные вещества". Оно принимается языковым коллективом и становится общепотребительным. При этом от него образуются производные *цзисулюфа* "гормонотерапия". Оба варианта встречаются и могут употребляться в одном и том же контексте.

Сосуществование двух типов заимствований отмечено в случаях "ангел" (англ. *angel*) *аньциэр* и *тяньши* "небесный посланник", "копия" (англ. *copy*) *каобэй* и *фучжи*, *фуинь* "заново печатать".

Известно значительное число случаев, когда имеется одна реалья, но разные названия. Конечно, немалую роль в этом играет их способность к продуктивности в словообразовательном отношении. Вернемся к слову *дэлюйфэн*, которое имеет свой синоним-кальку *дяньхуа* (англ. *telephone*). Все словари включают этот вариант и производные от него: *гоцзи дяньхуа* "международный телефон", *чанту дяньхуа* "междугородный телефон", *дяньхуа хуэйи* "телеконференция", *дяньхуа синьтотай* "телефон доверия", *дяньхуа дяньбао* "телефонограмма", *дяньхуа чжэнхунь* "сватовство по телефону", *дяньхуа хуньнян* "телесваха", *дяньхуа гоуу* "покупки по телефону", *люшэн дяньхуацзи* "телеграфон". Как показывает этот набор примеров, здесь

действует весьма активно слово *дяньхуа*. Оно получает большую свободу сочетаемости, которая не отмечена у его синонима – фонетического варианта *дэлюйфэн*.

В китайский язык уже вошел новый термин *дагэда* и *эргэда* "беспроводный телефон" (на расстоянии до 100 м от главного провода). В тайваньских телепередачах до сих пор встречается *дэлюйфэн* и *хаошу* для наименования телефона.

Процесс развития и становления лексической системы языка происходит вслед за многоаспектным развитием общества. На разных территориях развитие китайского общества характеризуется своими особенностями, обусловленными историческими, политическими, экономическими, географическими и другими факторами. При сопоставлении китайской лексики на двух берегах Тайваньского пролива выявляются лексические различия. Это интересное социолингвистическое явление заслуживает тщательного изучения и анализа и выявления моделей лексических вариантов на двух берегах. В последние десятилетия отмечаются частые контакты между людьми, живущими на Тайване и на материке. Однако, несмотря на это, лексическое разнообразие растет и становится все более актуальным [ЯЖ 1992]. Новых иностранных заимствований на Тайване необычайно много. Исследование характера номинаций на разных территориях позволяет сделать вывод о частом использовании фонетических заимствований в Тайване в тех случаях, где на материке есть семантические заимствования, кальки, или создается новое исконное слово. Так было в случае со спортивным термином "скуттер" – на Тайване – *сукэда* (фонетическое заимствование), на материке – *пинди цзинсай цитин* ("плоскодонный гоночный катер"): используется такой активный для китайского языка способ как словосложение для создания разного рода уточняющих наименований. Еще пример. На Тайване принято *Нюсилань* (англ. *New Zealand*), чистое фонетическое заимствование, а на материке – гибридное заимствование *Синьсилань* (первый компонент переводится, а второй – транслитерация). Несомненно, что в собственных именах, особенно в топонимах на картах расхождения являются большим препятствием в общении и требуют унификации.

Отличие заимствованной лексики на материке состоит также в том, что в результате контактов между китайцами и нацменьшинствами, живущими на материке, были заимствованы названия местных реалий, например, из монгольского: *хаотэ* "населенный пункт", *хутун* "улочка, переулок", *лаба* "горн, труба" и др.

В современных языках широко распространен такой способ обновления лексики, как аббревиация. Этот способ очень развит в китайском языке и имеет здесь свои специфические черты. Слоговой характер фонетической системы и иероглифическая письменность затрудняют использование буквенной аббревиации; особый случай составляют заимствования буквенных аббревиатур из английского, например, UFO Р ("неопознанные летающие объекты"), представляющего сокращение до начальных букв каждого компонента английского термина. На китайский язык он передается фонетически *юфу* как транслитерация английской аббревиатуры. Одновременно его можно считать и семантическим заимствованием, поскольку иероглиф *ю* имеет значение "неясный, темный", а *фу* "плавать". Слово *юфу* участвует в дальнейшем словообразовании и в сочетании с элементом *сюэ* "наука" образует сложное слово *юфусюэ* "юфология". В материковом Китае выбрали другой способ для номинации *фэйде* "летающие тарелки": новое слово образно передает данное понятие и уже вошло в словарный состав. На Тайване оно не принято к употреблению [СЛР 1990].

Наблюдения показывают, что несовпадающие с китайским языком звуки могут передаваться по-разному, но во всех случаях уподобляются структуре языка-реципиента. Однако процесс заимствования уже развился до такой степени, когда заимствующие начинают использовать слоги, которых нет в языке-реципиенте. Возможно, это определяется степенью знакомства носителей китайского языка с иностранным языком. На Тайване, где английский язык в его американском варианте является самым привычным и распространенным иностранным языком, наблюдается довольно часто присутствие иноязычных (английских) вкраплений в китайском тексте.

Особенно заметно это явление в текстах средств массовой информации, а также в молодежных журналах.

В 1992 г. на Тайване появился неологизм *ТРО иши* "идеология ТРО", где *T time* "время", *P place* "место", *O oneself* "сам". "идеология ТРО" означает, что в поведении надо учитывать время, место и индивидуальные особенности (например, в том, как одеваться). В учебных текстах часты иноязычные вкрапления. *цзиньтяньды каоши юн орен books* "Сегодня на экзаменах пользуются открытыми книгами" В текстах на китайском языке иноязычные вкрапления могут вытеснить исконные слова: *Boss* (вместо *лаобань*) "хозяин", *Mister* заменяет исконное слово *сяньшэн* "господин", *O K* заменяет *хаоды* "хорошо", *yes* употребляется вместо *шиды* "да", *bye-bye* вместо *цзайцзянь* "до свиданья". Названия рубрик газет могут кроме иероглифов даваться английским шрифтом, например, *цзятин HOME* "семья", в названиях фирм обычно кроме китайского есть английское: *хаохань наньши чжуанье хуфу гунсы Humane beauty CO LTD* В последнее время заметно возросла роль иноязычных вкраплений в рекламных объявлениях, вывесках, названиях товаров, магазинов, кинотеатров, выставок, музеев и т.п.

Иностранное заимствование всех типов глубоко проникли в лексику национального языка гоюй на Тайване и являются здесь весьма модными, престижными, вытесняя часто исконные слова. Об этих заимствованиях Яо Жун-сун пишет. "В ближайшие годы это явление может в средствах массовой информации значительно возрасти Тайвань, возможно, сумеет превзойти Гонконг и станет в китайско-язычном мире центром по употреблению и проникновению заимствований" [ЯоЖ 1992].

При изучении этого вопроса нельзя не учитывать преимуществ использования латиницы при заимствовании иноязычных элементов. При этом китайские ученые считают, что использование латинского алфавита для транскрибирования заимствуемых терминов является удобным и простым способом. Его достоинство также в том, что записанные латиницей иноязычные термины выделяются в тексте и легко читаются. Кроме того, этот способ также соответствует развитию терминологии в направлении интернационализации. Таким путем можно уменьшить нагрузку учащейся молодежи, а также способствовать научному обмену. Поэтому в ряде случаев использование иноязычных вкраплений в китайском тексте, по нашему мнению, является вполне оправданным [ЯД 1994, КВФ 1994]

Подведем итоги. Понятие может заимствоваться и передаваться разными способами. В новой китайской лексике отмечены такие языковые факты, когда для одной заимствуемой реалии имеются четыре наименования: *дыши, мянди, чуцзучэ, цзичэнчэ* "такси". Какое из них наиболее подходящее, соответствующее норме – этот вопрос можно решить только в процессе употребления этих вариантов.

На Тайване и на материке в способах перевода наименований существует немало проблем. Для Тайваня предпочтительнее фонетический способ заимствования. На материке все же идут в направлении "перевода наименования, подчеркивать значение" или "от фонетического заимствования к семантическому". Лингвисты из Китайской Народной Республики не одобряют прямое фонетическое заимствование, указывая при этом, что семантический способ более подходит для словообразовательной системы языка с иероглифической письменностью, т.к. он удобен для логического узнавания и запоминания новых слов, а китайский иероглиф – это знак, передающий значение. Это мнение китайских лингвистов заслуживает дальнейшего обсуждения.

В последнее время на Тайване появляются новые заимствования, которые все более входят в общее употребление. Это крупномасштабный, естественный, ненормализованный процесс. Можно сказать также, что здесь иностранные заимствования особенно приветствуются. Исследование расхождений в той части лексики, которая представлена иностранными заимствованиями, имеет значение для языковой политики и поиска оптимальных путей модернизации и стандартизации национального языка на Тайване (гоюй) и на материке (путунхуа).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В М 1976 – О соотношении исконных и заимствованных элементов в системе японского языка // ВЯ 1976 № 6
- Семенов А Л 1992 – Лексикология современного китайского языка М , 1992
- ГЖВЦ 1986 – Гоюй жибао вайлайюй цыдянь Тайбэй, 1986
- ЯЖ 1992 – Яо Жунсун Сопоставительный анализ образования новых слов на двух берегах пролива // Хуавэнь шицзе The world of Chinese language June 1992 № 64 (на кит языке)
- Земская Е А 1992 – Словообразование как деятельность М , 1992
- СЛР 1990 – Словарь лексических различий материка и Тайваня Нанкин, 1990
- ЯД 1994 – Яо Дэхуай Некоторые вопросы модернизации китайской научно-технической терминологии // Chinese language review Hong Kong 1994 № 46 December (на кит языке)
- КВФ 1994 – К вопросу о форме иностранных заимствований // Chinese language review Hong Kong 1994 N 46 December (на кит языке)
- ЦЦ 1990 – Цэнь Цисян Словарь иностранных слов китайского языка. Пекин, 1990 (на кит языке)
- ЮГ 1994 – Юй Гэньюань Словарь новых слов современного китайского языка Пекин, 1994 (на кит языке)
- ЯоЖ 1992 – Яо Жунсун Проблемы современных заимствований на Тайване // Шида сюэбао ("Ученые записки педуниверситета") 1992, № 37